А с того дня Чэн Юэ исчез.

Юный парень и так был сиротой — если бы он пропал, никто бы и не заметил, и тем более не стал бы искать.

Чэн Шан выпрыгнул через окно и бросился наружу. Его крошечная фигурка обежала почти весь город С, он обшарил каждый уголок, но так и не смог отыскать силуэт мальчика.

Обожравшийся и лоснящийся маленький леопардовый кот выглядел жалко: на его теле красовалось несколько кровавых ран, оставшихся после драк со злыми псами, но он из последних сил держался на ногах и продолжал снова и снова брести по каждой улице.

Он должен был найти Чэн Юэ.

Однако вскоре наступила Великая Эволюция.

В конце концов маленький леопардовый кот всё же упал.

В тот самый миг, когда перед глазами всё погрузилось во мьк, он думал лишь с горьким сожалением.

Он так и не нашёл Чэн Юэ.

Великая Эволюция оказалась вовсе не так проста, как следовало из буквального смысла: лишь у ничтожно малой части животных происходило явление атавизма.

Для этого требовалось, чтобы кости сокрушились, а плоть и кровь переродились заново.

Никто не знал, как маленький леопардовый кот сумел это пережить, но всего несколько дней спустя из кучи мусора в переулке вышла свирепая пантера.

За двадцать лет он шаг за шагом поднялся до своего нынешнего положения, сосредоточив в руках колоссальную власть.

Всё ради того, чтобы отыскать этого человека.

Последняя банка кошачьего корма отправилась в рот, язык уже почти онемел и потерял чувствительность, но мужчина оставался совершенно невозмутим. Сделав лишь полглотка воды, он негромко произмолвил:

— Скоро приедет врач, у тебя возьмут кровь на анализ.

Чэн Юэ пил из кружки молоко, и вокруг его губ остался молочный след. Он высунул мягкий розовый язычок и облизнул уголок рта, даже не подозревая, что мужчина впивает взглядом каждое его движение.

— Разве обязательно так усложнять? — Чэн Юэ немного боялся уколов.

— Обязательно. В конце концов, ты переместился из двадцатилетней давности. Возможно, это пространственно-временной сдвиг, а может, как-то связано с Великой Эволюцией. Всё же лучше пройти обследование, так будет спокойнее.

Чэн Юэ вздрогнул и поднял взгляд на мужчину:

— Ты уже знаешь?

Мужчина бесстрастно кивнул.

Чэн Юэ прикусил губу:

— Разве тебе не кажется, что я несу бред? Ты веришь тому, что я говорю?

Чэн Шан легко улыбнулся:

— Конечно, я тебе верю.

Он не находил это странным — он лишь чувствовал себя счастливчиком.

Парень немного подумал:

— Ну ладно. Можешь записать это на мой счёт: деньги за обследование, а также за еду и проживание здесь — я всё тебе верну.

Мужчина опустил взгляд:

— Не нужно всё так скрупулёзно подсчитывать.

Чэн Юэ упрямо возразил:

— Нужно.

— Тогда как же я верну то, что задолжал тебе?

Мужчина внезапно поднялся. Он и так был высокого роста, а уж теперь, когда парень сидел на стуле и был вынужден задирать голову, глядя на Чэн Шана снизу вверх, на него повеяло невыносимо давящим, леденящим властью присутствием.

Но голос Чэн Шана звучал непривычно тихо:

— Мою жизнь спас ты. Всё, чем я сейчас обладаю, включая меня самого, принадлежит тебе.

Мужчина словно вздохнул:

— Хозяин, неужели ты бросишь меня?

Услышав обращение мужчины, Чэн Юэ сперва широко раскрыл глаза, а затем, словно от испуга, резким движением вскочил на ноги, даже повысив голос:

— Ты! Перестань меня так называть!

Выражение лица мужчины оставалось невозмутимым:

— Что такое? Разве ты не мой хозяин?

Чэн Юэ был близок к тому, чтобы упасть в обморок.

Его питомцем был маленький котёнок, который умел только мяукать.

Но никак не этот огромный мужчина.

Всё это звучало так, будто они затеяли какие-то странные ролевые игры.

С трудом совладав с собой, он повторил снова:

— Не называй меня так.

— Тогда как мне тебя звать? — Чэн Шан сделал вид, что задумчиво размышляет, а затем снова посмотрел на парня. Его глубокие глаза потемнели, и тонкие губы приоткрылись: — Юэ-юэ?

Голос мужчины звучал низко, напоминая резонирующие струны виолончели в самом конце

мелодии. Этот звук точно задел самые потаённые струны в сердце Чэн Юэ, отчего даже в ушах зазвенело и защипало, а дыхание сбилось.

Парень шевельнул губами, собираясь что-то сказать, но именно в этот момент зазвонил дверной звонок, и Сяо Сяо пулей бросился к двери.

Мужчина бросил взгляд на наручные часы:

— Должно быть, врач приехал.

— Так быстро.

Парень пробормотал это едва слышно, но мужчина всё равно расслышал.

На мгновение на его губах промелькнула улыбка, а голос стал намного мягче:

— Это совсем не больно, Юэ-юэ, я тебе обещаю.

Прополоскав рот, Чэн Юэ последовал за мужчиной в гостиную. Несколько человек в белых халатах уже ждали там и, завидев их, дружно склонили головы:

— Губернатор Чэн.

В сердце Чэн Юэ вдруг зародилось странное, неуловимое чувство.

Тот самый липкий маленький комочек шерсти, что вечно путался у него под ногами, на самом деле превратился в столь грозную и влиятельную фигуру.

И этот человек, на которого снизу вверх смотрит бесчисленное множество людей, только что назвал его хозяином?

Ощутив тяжесть на макушке, парень пришёл в себя и увидел, что Чэн Шан неизвестно когда развернулся к нему и теперь легко улыбается, трепля его по волосам:

— Чего ты зазевался? Я же не обманул, правда не больно. Хочешь, закрой глаза.

Воспользовавшись моментом, мужчина наконец пригладил непослушный вихор, который мозолил ему глаза с самого утра.

Стоявшие позади врачи ошеломлённо замерли.

Кто это? Младший родственник из семьи Губернатора Чэна?

До такой степени любимец?

Из-за того, что мужчина так нежно назвал его по имени на глазах у посторонних, Чэн Юэ почувствовал себя неловко. С одной стороны, ему не хотелось прилюдно ронять авторитет Чэн Шана, с другой — уши у него покраснели, но вида он не подавал и с напускным спокойствием опустился на диван.

В присутствии Чэн Шана врачи заметно нервничали, страшась совершить хоть малейшую ошибку. Впрочем, сам мужчина от начала и до конца почти не смотрел на них, не сводя глаз с сидящего рядом парня.

Вообще-то Чэн Юэ панически боялся уколов — стоило ему увидеть блеснувший холодом кончик иглы, как его тело невольно начинало подрагивать. Однако на этот раз врач даже не достал шприц: он просто прикрепил к кровеносному сосуду какую-то прозрачную трубку, похожую на резиновую, слегка нажал на неё, и наружу потекла красная жидкость.

Чэн Юэ никогда прежде не видел подобных высоких технологий и с любопытством подался вперёд, чтобы рассмотреть всё получше, но мужчина внезапно протянул руку и закрыл ему глаза ладонью.

— Не смотри.

Парень моргнул, собираясь сказать, что раз он не видит иглы, то и бояться не станет, но в тот же миг в месте укола кольнуло, и его ресницы едва заметно дрогнули.

http://bllate.org/book/36708/4565892